Глава 74. Масло зеленой мести, комната вознаграждений и черные переплеты (1)

-*-*-*-*-*-

[Последующий свод так же, как и первый,

Ужасает мертвых.

Оно скрывается на ступени завершенности,

Укрытый маслом зелёной мести.

Если ты хочешь вкусить награду,

Похвалы нужно ценить.

Но готов ли ты? Это будет нелегко.

Дороги, по которым мы идем, таят в себе демонов,

Готов ли ты встретить то, что скрывается под ними?]

Куинн задорно хмыкнул, глядя на загадку и на учебник по арифмантии третьего курса Хогвартса справа. Это было чистое совпадение, но, выполняя домашнее задание по арифмантии в кабинете арифмантики, он заметил кое-что, написанное в учебнике арифмантики.

Это была символика числа шесть, а согласно Арифмантии, число шесть было числом полноты.

Кроме того, это было совершенное число, а совершенное число – большая редкость. Совершенное число – это когда все делители числа, за исключением самого числа, складываются, и сумма равна самому числу.

Делители числа шесть (6) = 1, 2 и 3.

[Сумма делителей = 1 + 2 + 3 = 6].

Древнегреческий мастер арифметики Евклид открыл первые четыре совершенных числа – 6, 28, 496 и 8128.

Понимая, что в Хогвартсе нет этажей с двузначными числами, и соотнеся это с последней загадкой Фриара, Куинн был уверен, что здесь имеется в виду этаж.

«Я не хочу сканировать весь этот чертов этаж только для того, чтобы найти вход», - ворчал Куинн. Он положил бумажку с загадкой перед собой и перечитал ее еще раз.

В прошлый раз загадка содержала минимум информации о реальном хранилище, и это было скорее знакомство с хранилищами в целом, но в этот раз вся загадка была сосредоточена на втором хранилище.

«Хм, теперь, что означает масло зелёной мести?»

Сидя в своем кабинете, Куинн постукивал пальцами по столу, оглядывая комнату и размышляя над формулировкой. Тиканье часов было отчетливо слышно в тихой комнате.

Постукивание по столу стало ритмичным, когда он выстукивал мелодию. Медленно все пять пальцев и ладонь включились в игру, исполняя мелодию, когда он бил рукой по столу. Его голова начала покачиваться в такт музыке.

Звук, с которым Куинн ударил себя по лбу другой рукой, отозвался в тихой комнате.

«… Что ты делаешь?» - выругался Куинн. Он встал со стула и зашагал по комнате. Пытаясь придумать решение.

Время шло, пока Куинн пробовал всевозможные способы, такие как стойка на руках, лежа на полу, сидя в позе лотоса, с закрытыми глазами, и все, что могло бы сработать, но ничего не помогало.

Через неопределенное время Куинн закончил наблюдать за немагической картиной на стене своего кабинета. Она не двигалась благодаря чарам и не делала ничего магического, но Куинну она нравилась своей простотой и незамысловатой цветовой палитрой.

«Цвета удивительные», - говорил Куинн, его глаза отражали цвета масляной картины.

«Хм?» Куинн наклонил голову и перемотал свои мысли назад.

«Подождите-ка минутку».

Он повернул голову к странице с загадкой на своем столе и снова к картине на стене. Он повторил ее дважды, прежде чем сказать,

«Масло… Картина… Картина маслом… Портрет… Волшебный портрет… Монах, прекрасный толстый монах». С самого начала предложения голос Куинна повышался с каждым словом, пока он не пришел к окончательному выводу, и все факты встали на свои места.

Куинн не ждал ни секунды, прежде чем надеть свою мантию, и пока он это делал, стол сам собой собрался, и страница с загадкой влетела ему в руку. Он положил страницу в карман и, выходя из кабинета, проговорил про себя.

«О да, теперь я это чувствую. Нет смысла быть орешком, если не можешь немного повеселиться».

.

- /// –

.

Как и все этажи замка Хогвартс, шестой этаж был огромным и величественным. Полный различных коридоров и поворотов, с комнатами, которые не открывались сотни лет, потому что замок был настолько огромен, что жильцам никогда не требовались дополнительные помещения.

Призраки и портреты были очаровательной особенностью Хогвартса. Его магическая природа привлекала призраков связывать себя с замком, а время, проведенное людьми в замке Хогвартс, пока они были живы, было настолько значимым, что они любили присылать в школу свои портреты.

Даже по сей день многие умершие люди посылают свои портреты в Хогвартс.

«Может быть, я сделаю то же самое, когда стану совсем старым, больным или мертвым», - думал Куинн, взбегая на шестой этаж.

Поднявшись на этаж, он подошел к первому попавшемуся портрету.

«Как тебя зовут?»

Человек на портрете посмотрел на Куинна и погладил свои усы, представляясь,

«Татум Блейксли – мое имя; усы – моя игра».

Куинн прервал его и сказал: «Усадьба Татум? Нет, это и близко не похоже на зеленую месть».

Он посмотрел на следующий портрет: «А ты?».

«Леди Эбба Хорни».

Куинн покачал головой: «Это тоже не подходит».

Куинн подходил по очереди к каждому портрету и спрашивал их имена. Пытаясь найти что-то похожее на зеленую месть, но ничего не совпадало.

Он остановился после пары десятков портретов и пробурчал: «Ладно, это занимает слишком много времени. Нужно ускорить процесс».

Он глубоко вздохнул, собрал свою магию и инициировал магию, которую хотел использовать. Куинн открыл рот и заговорил, но из него не вырвалось ни звука.

Но каждый портрет, находящийся в поле его зрения, мог услышать ту же фразу.

«Все, скажите мне свои имена».

Каждый портрет, который мог видеть Куинна, услышал это предложение, и они начали приближаться к Куинну, перемещаясь между кадрами. Некоторые портретируемые, находящиеся вдали от Куинна, тоже подошли посмотреть, что происходит. И тонны портретных людей смотрели на Куинна из рамок на стенах.

Куинн пожал плечами и кивнул в изумлении: «Хорошо, немного больше, чем я ожидал, но почему бы и нет? Давайте, произносите свои имена одновременно».

Он закрыл глаза и сосредоточился, погружаясь глубоко в свою магию, направляя ее на окклюменцию, которую он развивал на протяжении многих лет. Его разум затрепетал от активности, а затем пришло оно.

Портреты были копиями настоящих людей, пока те были нарисованы, а значит, у них тоже были личности. Портреты начали произносить свои имена; некоторые из них выступали вперед, некоторые следовали за первой группой, а другие стояли в хвосте группы и не начинали говорить.

Какофония имен обрушилась на Куинна, пока он перебирал все имена, которые ему бросали.

«Бонифаций Тегула». «Евсторгий Нерва». «Родахан Нолани».

.

.

.

«Амара Неро». «Сионн Хеннесс». «Адела Дрешнерг».

.

.

.

«Эрдвульф Фрайи». «Мэдисон Экклстоун».

.

.

.

«Сидоний Дорсо». «Росвита Бонг». «Синерик Харлоу».

.

.

.

«Евсторгий Нерва». «Виндиктус Виридиан». «Хильдебранд Форсбергский».

Куинн мысленно представлял каждое имя и фамилию, обращаясь к их значениям из корневого языка и культуры. Каждое имя появлялось перед мысленным образом Куинна, и оно тут же превращалось в его ближайшее значение, прежде чем Куинн проводил рукой, и оно исчезало, и процесс повторялся с новым именем.

Кельтские, римские, германские и древнеанглийские значения проплывали в его сознании; десятки и десятки слов мелькали в его голове со скоростью, которая была поразительной для человека в возрасте Куинна.

«Подождите, секунду!» - крикнул Куинн. Он провёл рукой слева направо, и в его сознании появилась пара слов.

Виндиктус Виридиан.

Фамилия Виндиктус происходит от латинского vindicta, что означает месть, а фамилия Виридиан – от латинского Viridis, что означает зеленый.

«Месть» и «зеленый» проплыли в голове Куинна, и он поменял слова местами, чтобы получить …

«Зеленая месть», - прошептал он и медленно открыл глаза. «… Я нашел его».

Он посмотрел на орду портретных людей и спросил, «Кто среди вас Виндиктус Виридиан?».

Перед группой выступила женщина, и это смутило Куинна: «Вы Виндиктус Виридиан?». Он

думал, что это имя парня.

Дама покачала головой и проговорила: «Нет, мистер Виридиан ушел. Он не любит шумные места, поэтому, когда мы назвали все имена, он ушел, потому что стало слишком шумно.»

Куинн щелкнул языком и спросил, «Где же я могу его найти?».

Из стада выступил другой портрет: «Мы не можем сказать. Мистеру Виридиану это не нравится, он говорит, что это только привлекает больше шума».

Куинн оглядел все стадо пристальными глазами и спросил: «Кто-нибудь еще хочет высказаться?»

Никто не заговорил и просто сдвинулся на своих нарисованных ногах. Куинн был удивлен этим и подумал, что Виндиктус Виридиан, возможно, важный человек.

«Хорошо… дамы и господа, вы были полезны. Вы можете уйти и вернуться к своей обычной жизни…». Портреты не были живыми, поэтому говорить им продолжать жить своей жизнью было неправильно.

«Извините за это», - сказал Куинн, прежде чем уйти в место, где не было портретов. Он прислонился к стене, скрестил руки и задумался.

'Давайте посмотрим. Кто такой Виндиктус Виридиан?'

Он хотел проверить, есть ли в его памяти кто-то с таким именем. В его глазах появился далекий взгляд, когда Куинн нырнул в свой мысленный мир и начал искать все, где упоминался бы Виндиктус Виридиан.

Через минуту или две Куинн наконец нашел упоминание этого имени в своей памяти и с удивлением увидел, что Куинн действительно много знает о Виндиктусе Виридиане.

«Профессор Виндиктус Виридиан, зельевар, писатель и директор школы чародейства и волшебства Хогвартс в начале восемнадцатого века. Теперь я понимаю, почему портреты не хотели говорить о нем».

При жизни он опубликовал знаменитую книгу о малых темных чарах, известную под названием «Проклятия и контрпроклятия: Околдуйте своих друзей и сбейте с толку врагов с помощью реваншей».

Книга, которая до сих пор была чрезвычайно известна среди студентов Хогвартса, и ее можно было найти у значительной части студентов. Другими словами, он все еще был автором бестселлеров спустя столетия после своей смерти.

http://tl.rulate.ru/book/54177/1908361